

SAN DIEGO 2015

**ON THE WAY TO A STABLE WORLD:
SECURITY AND
SUSTAINABLE
DEVELOPMENT**

On the Way to a Stable World: Security and Sustainable Development

A Collection of Scientific Papers

Ron Bee & Associates

San Diego, CA

Published with assistance from the Global Partnership on Development of Scientific Cooperation Limited Liability Company.

Published by Ron Bee & Associates.
Printed in the United States of America.

Copyright © Ron Bee & Associates, 2015.

Copyright © Global Partnership on Development of Scientific Cooperation, LLC., 2015.

All rights reserved.

This book may not be reproduced, in whole or in part, including illustrations, in any forms (beyond that copying permitted by Sections 107 and 108 of the U.S. Copyright Law and except by reviewers for the public press), without written permission from the publishers.

For more information about this and other publications,
please contact:

U.S. office: Ron Bee & Associates, rbee@san.rr.com

Europe office: Global Partnership, editor@gpscience.org

Library of Congress Control Number:

ISBN-13: 978-0-9962997-0-1

ISBN-10: 0-9962997-0-X

DOI 10.17809/02(2015)-GP

Content:

Section 1. Information Security & Virtual Space

- Alhussain, A. H., & Stefanyuk, V. L.** Cryptosystem Based on Genetic Algorithm. 7-13
- Kalinina, V. V., & Mutsenek, V. E.** Mass Media As an Instrument of Information Confrontation. 14-17
- Leonov, N. I., & Naumova, T. A.** Virtual Space is a New Form of the Modern World. 18-22
- Mirsanova, O. A.** Analysis and Systematization of Basic Pricing Models and Approaches in Cyber Risk Insurance. 23-30
- Fotieva, I. V.** Information Security and Information Culture: Philosophical Aspects of the Contemplation. 31-36

Section 2. International Politics & National Security

- Andreevsky, E.V. Akhmedkhanov, M. A., & Daneykin, Yu. V.** Method of Express-Diagnosis for Accelerated Staffing of Force Structures in the Face of External Aggression or Terroristic Threat. 38-42
- Garbuzarova, E. G.** Strict Contradictions between Russia and the USA in the Light of Common Challenges and Threats. 43-48
- Potapov, V. A.** The Religious Orientated Non-Governmental organizations as the Instruments of States' Foreign Policy: An Institutional Paradox. 49-51
- Vishnevskaya, A. A.** NATO-Russia Relations in the Context of the Ukrainian Crisis: From Partnership to Confrontation. 52-59

Section 3. Political Science, Sociology & Ethnic Studies

- Gladir, M. V.** An Ethno-national Factor of the Kurdish Question. 61-64
- Khannanova, E. I.** Issues of Stability of Political Systems in Russia and the World. 65-67
- Nechaev, V. D., Brodovskaya E. V., & Dombrovskaya A. Yu.** The Internet Culture and E-Democracy in Russia and the United States: Results of a Cross-National Study. 68-73
- Shirizhik, V. M.** Leaderism as a Form of Government of Nomadic Peoples During the Reign of Genghis Khan in the 13th Century. 74-78

Section 4. Human & Country Security

- Shaimardanova, Z.** Human Security: The Forecast for the Future (Results of the Survey of a New Kazakhstani Generation). 80-83
- Shiryaev, V. A.** The Religious Factor in the System of Threats to the Security of Modern Russia: An External Component. 84-86

Section 5. Economics, Food Security & Ecology

- Alpyspayeva, G. A., & Sayakhimova, Sh. N.** The Creation of the Ecological Environment of the Soviet City: Challenges and Solutions. 88-92
- Chernov, G. E., & Chernova, E. V.** Public Catering in Russia : New Chalengies of Chaning Russia. 93-97
- Kalduzova, V. A.** Some Aspects of Food Security in the USSR in Second Half of the 1920s. 98-101
- Pavlikova, O. V.** Assessing the Impact of Industrial and Economic Activity of Economic Sectors of the Region on the Ecological Potential of the Area (Based on the Krasnodar Krai). 102-112
- Ryabova, E. D.** The Experience of Transition Towards Sustainable Development and Green Economy in Russia and Abroad. 113-116

Section 6. Mediation

- Narbaeva, G. K.** The Assembly of Peoples of Kazakhstan as a Kazakh Model of Interethnic Tolerance and Social Harmony. 117-122
- Narbaeva, G. K.** Mediation in Civil Proceedings in the Republic of Kazakhstan. 123-128

VIRTUAL SPACE IS A NEW FORM OF LIFE OF THE MODERN WORLD

Leonov, N. I., Naumova, T. A.
Udmurt State University, Izhevsk, Russia

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО - НОВАЯ ФОРМА БЫТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Леонов Н. И., Наумова Т. А.
Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

The article discusses the virtual environment that brings people together and enables interaction. However, the duration of the presence in a virtual environment creates a dependency. The authors conducted a study of some psychological characteristics of Internet dependent and Internet independent users. The propensity to conflicts in Internet communities and its features are also considered by the authors.

Keywords: virtual space; Internet dependent users; Internet independent users; ontology of virtual space; conflicts in virtual communities.

В статье рассматривается виртуальная среда, которая объединяет людей и предоставляет возможность взаимодействия. Тем не менее, длительность присутствия в виртуальной среде порождает зависимость. Авторы провели исследования некоторых психологических особенностей интернет-зависимых и интернет-независимых пользователей. Степень склонности к конфликтам в интернет-сообществах и их особенности также рассматриваются авторами.

Ключевые слова: виртуальное пространство, интернет-зависимые пользователи; интернет-независимые пользователи; онтология виртуального пространства; конфликты в виртуальных сообществах.

В 1991 году перестало существовать одно из самых больших государств мира - Союз Советских Социалистических Республик. Пятнадцать республик превратились в самостоятельные независимые государства. Некогда единая экономическая, политическая, культурная, образовательная системы, объединяющие республики, была разрушена. Тысячи семей были разлучены друг с другом на десятилетия, а, будучи в изоляции, не обладали никакой информацией

друг о друге. В один момент друзья стали чужими. Была возведена стена, своего рода кирпичиками которой стали «сомнение», «недоверие», «подозрение», «зависть», «вражда», «неизвестность».

Но жить в подобном коллапсе невозможно. Выход из создавшейся ситуации пришел в Россию из США. При финансировании Джорджа Сороса во многих российских университетах были открыты Интернет-центры. С этого времени началась новая эпоха в постсоветском пространстве – эпоха Интернета.

Интернет – особая среда, объединяющая людей. Там нет политиков и границ, правил и ограничений. Конечно, на момент завоевания интернетом сердец и умов россиян он не был настолько разнообразен, а его сервисы были незамысловаты. Предоставлялись услуги всемирной паутины www и электронной почты. Однако, получив доступ к электронной почте, люди уже могли общаться с оставшимися волею судеб в других государствах родными и друзьями. Это даже вызывало некоторую эйфорию у начинающих пользователей и удивленные вопросы: - «Как, можно ВСЕ? Мы можем написать родным в Австралию или Литву?». И положительный ответ на этот вопрос вызывал удивление и недоверие начинающих пользователей. Позже для общения пришел ЧАТ и ISQ. Появилась возможность общения в режиме реального времени.

С годами создавались новые сервисы и новые возможности для общения, все больше информации появлялось на просторах Всемирной Паутины. Исследователи заметили, что процессы, происходящие в реальном обществе, стали спонтанно переноситься в виртуальное сообщество. Возникла необходимость в исследовании виртуального пространства как новой среды деятельности человека. Вот лишь некоторые проблемы, вызвавшие интерес у нас как исследователей виртуального пространства.

Интернет зависимость. Так, особо усердные пользователи становились зависимыми от Интернета. Впервые об этом феномене заговорили американцы в конце 1980-х годов. Сам термин «интернет-зависимость» («Internet Addiction Disorder», IAD) ввел нью-йоркский психиатр Иван Голдберг, который вкладывал в это понятие вовсе не медицинский смысл наподобие алкогольной или наркотической зависимости, а понимал его как особую модель поведения личности со сниженным уровнем самоконтроля, грозящим разрушить нормальную жизнь.

Опосредованное компьютерной технологией общение позволило пользователям как бы примерять различные образы на себя. Например, знакомясь в интернете, можно было представить свой имидж в момент виртуального общения в приукрашенном виде [1]. Отныне стало возможным экспериментировать со своим «Я» как захочется, изменяя возраст, внешность, характер, пол, проживая множество иных жизней и фантастических ситуаций. С одной стороны, в этом преображении можно заметить некий психотерапевтический эффект. Действительно, в период крушения мировых политических систем, сопровождаемых экономическими кризисами, потерей работы очень многие трудоспособные люди остаются «за бортом жизни». А Интернет предоставлял возможность таким потерявшим себя гражданам, хотя бы виртуально превратиться в востребованных, успешных и состоятельных. И люди становились зависимыми от виртуальной «пилюли». Выходить же из этого состояния не менее сложно и болезненно, чем из ситуации химической зависимости.

Как исследователей нас заинтересовали особенности образа Я интернет зависимых и не зависимых от сетей интернета пользователей, взаимодействующих друг с другом в виртуальном пространстве [2]. Самопрезентацию в виртуальности мы рассматривали как средство самовыражения представителей сообщества с учетом личностных особенностей интернет-зависимых и остающихся независимыми от Паутины автономных пользователей. В данном случае именно самопрезентация становится удобной моделью исследования стереотипов поведения личности в интернете, при этом испытываемые рассматривались нами как отдельная социальная группа.

В качестве теоретической основы исследования мы использовали онтологический подход, заявленный в философии и психологии С.Л. Рубинштейном и обоснованный в социальной психологии Н.И. Леоновым Онтологический подход, оперируя понятием «социальная ситуация», предъявляет

требования к определению конкретного, объективного, социально-психологического направления исследуемого феномена. В основе данного подхода лежит представление о взаимодействии человека и мира, формирующем определенную онтологическую реальность, включающую самого субъекта, окружающие его предметы и условия жизнедеятельности. Образ, формируемый при самопрезентации пользователей, относящихся как к зависимой, так и независимой группам, в виртуальности может быть исследован с помощью рассмотрения образа индивида.

В исследовании нами было подтверждено, что виртуальная реальность соответствует основным критериям онтологической реальности, представленных в работах Н.И. Леонова:

1) *неосознанность и автоматичность*. Переход в виртуальность, даже первичный, относит пользователя к одной из известных категорий. Особенно ярко это выражено у опытных пользователей, склонных к зависимости и уже зависимых (выбор ников, смайликов и т.п.);

2) *типичная и индивидуальная категоризация*. На процесс категоризации влияют ценности, культура и социальные представления. Категории обусловлены наличием общих признаков виртуальных сообществ, характерных данной субкультуре. Субъект в виртуальной субкультуре становится ее частью. В то же время категории личности оказываются достаточно специфичными, что доказывают сомопрезентации в виртуальности, индивидуализируя категории;

3) *временная напряженность*. Различая моментальную и хроническую категоризацию, виртуальную реальность с ее многообразием и частой трансформацией образов, мы можем отнести к моментальной, так как она претерпевает одномоментные трансформации;

4) *активность*. Категории упорядочивают явления виртуального мира и благодаря этому позволяют эффективно взаимодействовать, направляя активность субъекта в виртуальном сообществе;

5) *структурированность*. Категоризация, имеющая сложную иерархическую организацию, как нельзя лучше иллюстрирует виртуальную иерархию. Самопрезентация относит субъекта к выбранной им категории и направлена на обратную связь с субъектом сообщества именно этой категории. Именно поэтому в интернете столько сообществ. Своего рода это мировой клуб по интересам. Однако клуб этот рассчитан в первую очередь на интернет-зависимых субъектов, независимые остаются в отдельной категории, главным признаком которой является «непринадлежность»;

6) *динамичность*. Виртуальность – это и есть основной признак динамичности. Наверное, нет в социальном мире иного, столь же непостоянного, изменчивого [3, с. 232].

С течением времени граница между интернет-зависимыми и интернет-независимыми пользователями перестала быть столь ярко выраженной. Собственно сейчас мы все зависимы от своевременной полученной информации, доступности новых сервисов для общения (Skype, WiFi и др.) Мы активно ведем виртуальные дневники, общаемся с друзьями, делаем наш внутренний мир доступным для Всемирной паутины. Мы живем в мире без границ. Но жизнь без границ часто превращается в жизнь без ограничений (в способе представлять себя, в стиле общения, в отношениях к другим и т.д.)

При этом неизбежно возникают и конфликты. Но там, где появляются большие группы, участники которых наделены разным темпераментом, имеют различные психологические особенности, социальный статус, различные цели и задачи пребывания в сообществе неизбежно, к сожалению, возникает недопонимание, перерастающее часто в конфликт. Но виртуальный конфликт проходит в особой среде, где его участники находятся в особом состоянии, поэтому его разрешение не может произойти известными [3], общедоступными методами. Уже есть прецеденты перерастания виртуального конфликта в реальный, причем исход его может приобрести криминальный характер. Вот несколько наглядных тому примеров: две девушки не пришли к согласию в сети. Одна из них решила выйти из возникшего конфликта путем убийства своей виртуальной подруги. Два молодых человека, члены сообщества любителей одной из популярных сетевых игр, свои противоречия

«разрешили» дракой со смертельным исходом. Конфликт в «виртуальной семье» завершился самоубийством «виртуальной супруги». Таких примеров можно привести множество. Предотвратить виртуальный конфликт порой сложнее, чем обычный, а исход его не прогнозируется. Но все-таки попробуем разобраться в ситуации.

Введение в образование элементов дистанционного обучения способно переносить законы существования участников социальных сетей в образовательный процесс. Нами было проведен исследовательский эксперимент (на базе сервера виртуальных исследований Vitualexs). Для него было отобрано 30 человек. В ходе исследования мы применяли метод анкетирования, методики «Самооценка конфликтности», «Тактика поведения в конфликте».

Гендерный социальный статус исследуемой группы: мужчины – 70%, женщины – 30%. Возраст участников исследования - 10-15 лет – 3%, 16-20 лет – 22%, 21-25 лет – 15%, 26-30 лет – 15%, 31-40 лет – 0%, 41-55 лет – 26%, 56-65 лет – 15%, старше 66 лет – 4%. Испытуемые зарегистрированы в социальных сетях от 1-й до 6-ти. Наиболее популярными признаны сети Одноклассники, ВКонтакте, Мой мир, Facebook, Twittter. Реже – Живой Журнал, фанфикшн-сайты, Проект Данко, UpSelf.ru, Гайд-парк, «Пишущая братия» на Free-lance.ru. 28% испытуемых признаются в том, что у них возникают конфликты и конфликтные ситуации [4].

При ответах на вопрос «Что для вас значит конфликт?» в группе выделились те, кто считает конфликт в сети «тренировкой мозгов», «возможностью найти решение проблемы», или «мелочью» (12%), то есть имеющие позитивную реакцию на конфликт. Но остальные (большинство!) видят по преимуществу негативные стороны виртуального конфликта, называя его «стрессом», «взаимонепониманием», «напрасной тратой нервов», «провокацией», «неприятной или неприемлемой ситуацией», «расхождением мнений в агрессивной форме». Среди них нередкими являются резкость суждений, нетерпимость, неумение услышать другого, назойливость и даже ЧП. 1% представляют конфликт как повод и способ отказаться от общения. Причиной возникновения конфликтов является отсутствие воспитания – 23%, заносчивость – 19%, непонимание – 15%, противоположность интересов – 12%, неумение общаться – 7%. На вопрос «Хотелось ли Вам перенести конфликт в реальность?» утвердительно не ответил никто, иногда – 8,3%, нет – 87,5%, 4% - считают, что перенос конфликта в реальность зависит от ситуации. На вопрос «Для меня собеседник в сети это кто?»: в первую очередь интересный человек (другой, новый, такой же как и я, с которым приятно поговорить), другой человек (коллега, виртуальный друг, тот, с кем я никогда не встречусь). Полученный в результате исследования образ полностью подтверждает деятельную модель поведения интернет-независимых пользователей, полученных нами в ходе ранее проведенного исследования [5]. Виртуальность для них это – «возможность общаться с реальными людьми, находящимися далеко; интрига; одна из повседневных реальностей жизни; другая форма существования, доля которой растет и будет расти; возможность общаться с людьми, с которыми иначе не познакомилась бы или не связаться; альтернативная жизнь; вид реальности; способ проведения досуга; что-то нереальное, как мысль; мечта; вторая жизнь». Хотя некоторые из участников признают, что виртуальная реальность есть жалкое подобие реальности, необходимость которой в «оплате услуг по виртуальной карте и проведению покупок в Интернет-магазинах».

Конфликтными себя признают 12,5% участников, неконфликтными – 79%. Из общего числа респондентов 8,3% - уклонились от ответа, либо дали свой собственный ответ. Вот некоторые из них: «по ситуации», «меня трудно вывести из себя, но конфликты случались».

Недовольство своим виртуальным собеседником испытывалось между ними: очень редко – 29%, редко – 58%, иногда – 12,5%, часто – 1%.

Результаты, полученные с использованием методики «Самооценка конфликтности» показал, что группа в основном не конфликтна (30), умеет сглаживать противоречия, избегая критических ситуаций. При возникновении критической ситуации зачастую ими все же учитываются возможные последствия. Они стараются понравиться окружающим, но на помощь не спешат. По возрастным

категориям результаты распределены следующим образом: 10-15-тилетние – из исследования исключены; 16-20 летние – (20) считаются конфликтными, настойчиво отстаивающими свое мнение, невзирая ни на что (соответствует особенностям юношеского возраста), в возрасте 21 - 30 лет (30), 41-55 лет (42) – подтвердили среднегрупповой результат; 56-65 лет и старше (11) – в данной возрастной категории проявляются такие особенности как поиск причины для спора, поиск причины покритиковать, то есть наблюдается высокий уровень конфликтности.

Исследование тактики поведения в случае конфликта выявило средне выраженную тенденцию к конфликтному поведению и к избеганию конфликта. По возрастным категориям замечена примерно та же тенденция. В группе 16-20 летних респондентов наблюдается склонность к конфликтному поведению, которая с возрастом «сглаживается», переходя к средним результатам и не выражена в возрастной группе 56 лет и выше. Можно сделать вывод, что в виртуальных сообществах происходят те же процессы что и в реальном мире, в том числе и конфликты.

В настоящее время активно развивается дистанционное обучение, когда не только студенты получают профессиональное образование, но и дипломированные специалисты проходят повышение квалификации. Формирование групп здесь имеет случайный характер, без учета личностных и возрастных особенностей учащихся виртуальных групп. Причем это касается как заочного, так и очного образования. Интернет-обучение предусматривает учебный процесс во взаимодействии, обучение в малых группах (например, семинар в форме чата). Следовательно, в данном случае конфликты, увы, неизбежны. Во время работы в группах, обучающихся по традиционным формам обучения, за поведением группы следит преподаватель, который и не дает конфликту развиваться. В дистанционном обучении группа работает без присутствия преподавателя. Он часто присутствует только на исходе конфликта, не управляя им. Иногда группа не справляется с поставленной задачей, ухудшаются ее учебные результаты. Наше исследование в какой-то степени поможет преподавателю правильно формировать группы, понимая те процессы, которые происходят в виртуальной учебной группе.

Таким образом, на постсоветском пространстве появилась новая общность, общность «заселившая» виртуальное пространство без границ и собственно политики, принимающая в свои ряды всех, независимо от идеологических и социальных предпочтений, вероисповедания, возраста и места проживания. Эта общность создает модель удобного ей мира, перенеся в него законы бытия мира реального с учетом новых возможностей, формируемых виртуальным социумом будущего.

Список литературы:

1. Войскунский А. (ред.). Гуманитарные исследования в Интернете. М., 2000. — 431 с.
2. Наумова Т.А. Образ «Я» интернет-зависимых и интернет-независимых социальных агентов в виртуальном пространстве : Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05.— Ярославль, 2008. — 22 с.
3. Леонов Н.И. Конфликтология. М. : Изд-во МПСИ, 2010.
4. Наумова Т. А. Особенности склонности к конфликтному поведению участников Интернет-сообществ // Социальный мир человека : [материалы 5-й Всерос. науч.-практ. конф. «Человек и мир: психология конфликта, неопределенности и риска инноваций» .17-19 апр. 2014 г., Ижевск] // Под ред. Н. И. Леонова. Ижевск : ERGO, 2014. – Вып. 5. – (Lingua Socialis). – Указ. авт.: с. 338. – С. 108-110.
5. Леонов Н. И., Наумова Т.А. Образ «Я» в виртуальном пространстве интернет-независимых и интернет-зависимых социальных агентов // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. – С. 119-121.